РАБОЧІЙ ШАХТЕРЪ
ВЪ ДОНЕЦКОМЪ БАССЕЙНѢ.

ОЧЕРКЪ.

Не вдаваясь ни въ какія отвлеченныя разсужденія и не беря примѣръ съ публицистовъ, выступавшихъ съ статьями о горнорабочемъ на страницахъ нѣкоторыхъ столичныхъ періодическихъ изданій, основанными на апріорныхъ данныхъ или написанныхъ компилятивнымъ порядкомъ, позволяю себѣ въ моемъ посильномъ трудѣ, взятымъ прямо изъ жизни, очертить бытъ горнорабочаго въ Донецкомъ бассейнѣ. Повторяю, что все нижеизложенное исходитъ изъ моей личной практики и наблюденій въ бытность мою управляющимъ однимъ изъ крупныхъ каменноугольныхъ рудниковъ въ области Войска Донскаго. Никакими данными изъ докладовъ съѣздовъ и статей разныхъ кабинетныхъ ученыхъ я не пользовался, а описываю то, что даетъ на мѣстѣ сама жизнь.

Прежде всего надо узнать изъ какого сорта людей большею частью состоятъ рабочіе—шахтеры; затѣмъ въ чемъ состоитъ ихъ занятіе; при какихъ условіяхъ они находятся на работѣ и отдыхѣ; количество зарабатываемой платы, и наконецъ ихъ бытъ во всѣхъ мелочахъ, а тогда уже можно будетъ говорить о мѣрахъ, поднятія ихъ положенія въ благопріятныя условія.

На шахты идетъ всякій сбродъ. Среди рабочихъ Вы можете встрѣтить представителей всѣхъ слоевъ общества. Здѣсь есть и дворяне, и чиновники, и купцы, и мѣщане, и солдаты, но главный контигентъ составляютъ все таки крестьяне. Если шахтерскій трудъ не требуетъ спеціальнаго обученія, то для успѣшнаго его веденія необходимъ всетаки нѣкоторый навыкъ. А такъ какъ на шахту идетъ всякій нуждающійся въ кускѣ хлѣба, то это создаетъ постоянное условіе для пониженія заработной платы. Выбирать изъ этой массы разношерстнаго люда приходится по физическому состоянію и возрасту, а работа сама покажетъ годенъ-ли

онъ къ ней или требуетъ перемѣщенія на другую. Лишь немногіе изъ шахтеровъ знаютъ какое либо ремесло. Лѣнь, распутство, грубость—очень распространенныя явленія. Условіе работы, а главное быта не можетъ привлечь на шахты другихъ людей; но приходятъ-ли они таковыми или уже на шахтахъ такими дѣлаются—сказать довольно трудно.

Занятіе рабочихъ раздѣляются на пять разрядовъ. 1) Забойщики—это тѣ, которые непосредственно занимаются выработкою угля. 2) Саночники—перевозящіе уголь на небольшихъ санкахъ отъ мѣста ломки, печей, до главнаго штрека на рельсовый путь. 3) Вагонщики —отвозящіе по рельсамъ уголь отъ входа въ печи къ подъему т. е. выходу изъ шахты (стволу). 4) Стволовые—нагружающіе бадьи или ставящіе вагончики на клѣть. и 5) Верховые—получающіе уголь на поверхности и сваливающіе его въ штабеля.

При конныхъ шахтахъ есть еще рабочіе—мальчики, называемые погоничами. Они гоняютъ лошадей по манежу (такъ называется кругъ, гдѣ дѣйствуетъ воротъ).

Для отобранія колчедана изъ штабелей нанимаются подростки обоего пола.

Если шахта имѣетъ два горизонта, то изъ одного въ другой уголь доставляется механически, посредствомъ особо—устроеннаго Бремсберга, гдѣ работаетъ шахтеръ — поденщикъ. Его обязанность только направить вагончикъ. Послѣдній собственною тяжестью спускается и поднимается.

Копи бываютъ нѣсколькихъ родовъ: сырыя, сухія, низкія, высокія. Въ первыхъ работа сопряжена съ страшными послѣдствіями для здоровья. Минеральная, сѣрно-желѣзистая, пропитанная углекислотою вода, буквально съѣдаетъ организмъ рабочаго, какъ желѣзо водяныхъ ящиковъ, которыми она выкачивается, и которые превращаются послѣ годовой работы изъ 3-хъ дюйм. въ сквозные. Къ этому надо прибавить испаренія земли и душный воздухъ, почему нигдѣ нельзя встрѣтить столько ревматиковъ—какъ среди шахтеровъ. Въ сухихъ, хотя ихъ сравнительно очень мало, работа, идетъ при лучшихъ физическихъ условіяхъ. Теперь—мощность пласта угля въ четверть принуждаетъ рабочаго добывать его на спинѣ, что отражается на его мускульной силѣ. Для лицъ незнакомыхъ вообще съ дѣломъ угольнаго царства необходимо пояснить, что порода (потолокъ) при тонкости пласта снимается настолько, чтобы можно было бы работать, но не болѣе, потому что выемка земли дорого стоитъ. Въ высокихъ, даже сырыхъ отчасти—работать значительно удобнѣе и легче. Есть пространство для розмаха руки, свободнаго положенія тѣла и достаточно воздуха. Работа же въ шахтахъ высотою въ 1—2 четверти дѣйствительно каторжная. Въ этомъ низкомъ пространствѣ

лежитъ человѣческое существо, бѣднякъ, у котораго, можетъ быть, тамъ, гдѣ то далеко,—есть родные, семья, съ томительною тоскою ожидающая когда ихъ кормилецъ пришлетъ денегъ, а онъ добываетъ ихъ на глубинѣ 20—40 сажень по колѣно въ водѣ или въ горизонтальномъ положеніи, не имѣя возможности расправить утомленные члены, въ дыму и копотѣ лампы, побивая кайломъ и ползая на брюхѣ. Таскать на лямкѣ санки съ углемъ требуетъ много силы. Тяжела также и работа стволоваго. Онъ находится постоянно у отверстія шахты внизу въ сыромъ испареніи и въ водѣ. Вода снизу, души съ боковъ и тяжелый воздухъ для дыханья! Все это надо переносить въ теченіи всей работы и не зѣвать, а то бадья или клѣть отъ разныхъ случайностей легко могутъ убить. А что сказать про запальщика, который производитъ взрывы. До сихъ поръ все это дѣлается самымъ примитивнымъ способомъ. Пробуравитъ отверстіе, заложитъ патронъ изъ пороха, или динамита,—подожжетъ фитиль и бѣжитъ къ бадьѣ, которая уноситъ его наверхъ. Порвись канатъ и... человѣка нѣтъ! Эта игра съ жизнею—оплачивается двойною поденною платою и только! Нельзя пройти молчаніемъ и экономію укрѣпленія главныхъ штрековъ, выработанныхъ пространствъ и вообще всѣхъ пунктовъ съ слабымъ или ненадежнымъ потолкомъ. Мало того, существуетъ порядокъ выкалачиванья стоекъ, хотя закономъ и ограниченный, но до этого углепромышленникамъ дѣла нѣтъ. Въ случаѣ чего—они говорятъ, что такъ распорядился Штейгеръ, техникъ, завѣдывающій непосредственно работами, а онъ, хозяинъ, не давалъ приказаній выбивать стойки, послѣдствіемъ чего было то или другое происшествіе. Рабочимъ предлагаютъ по 2 коп. за каждую вибитую стойку, онъ идетъ и пробуя поддающуюся обухомъ топора вышибаетъ ее съ мѣста. Безъ сотрясенія воздуха такіе пассажи необходятся и хотя увѣряютъ, что рабочій такъ знаетъ, которую стойку можно выбить, что опасность пустая, но съ этимъ согласиться нельзя. Гдѣ центръ тяжести неугадаешь, а достаточно тронуть не надлежащую стойку, чтобы произошелъ обвалъ. Бываетъ еще и такое явленіе. Уголь отъ тяжести и давленія геологическаго—раздавливается и выпертый воздухомъ въ пустое пространство засыпаетъ его и поэтому поперечная система крѣпы весьма важна и необходима. Вообще работа представляетъ опастности для жизни ежеминутно и на всякомъ шагу. Никакая предусмотрительность не въ состояніи предугадать, что послѣдуетъ за этимъ ударомъ кайла. Болѣе всего страшны углеводороды. Въ шахтѣ, гдѣ есть газы—работать все равно что на вулканѣ. Искра, какое нибудь химическое соединеніе или ударъ и все летитъ, гремитъ, горитъ и душитъ. Есть смѣльчаки, которые выжигаютъ этотъ газъ. Онъ, какъ тяжелѣе воздуха, всегда стоитъ на извѣстномъ уровнѣ отъ земли и выше его горизонта работать

можно, хотя онъ даетъ себя чувствовать. Человѣкъ какъ бы опьяняется. Способъ очищенія извѣстной галлереи очень простъ. Въ стѣнѣ печи, за угломъ, дѣлается глубокая ниша, куда рабочій скрывается, бросая огонь въ газъ и производится взрывъ, уносящій все на своемъ пути въ стволъ шахты. Бывали примѣры полнаго уничтоженія, безъ слѣда, толстыхъ кирпичныхъ защитъ бетонной работы, поставленныхъ въ защиту отъ распространенія рудничнаго газа изъ наиболѣе полныхъ имъ галлерей.

Въ очищенномъ мѣстѣ можно работать свободно, пока не накопится новаго количества газа.

Сдѣлаться первою жертвою взрыва—рабочему его производящему легче всего, но бравированіе опастностью и безсердечіе подстрекателя находятъ и тутъ нужныхъ людей. Существуютъ даже профессіоналисты по этой части. Кромѣ прямой опастности при взрывахъ имѣется еще и другая. Въ дальнихъ галлереяхъ, неподвергавшихся дѣйствію взрыва, нерѣдко, если Штейгеръ недосмотритъ и оставитъ рабочихъ, бывали случаи обмороковъ съ людьми безъ всякихъ внѣшнихъ признаковъ поврежденія. Взрывы динамита и газа производятъ въ организмѣ людей нервныя потрясенія. Рудничный газъ обжигаетъ тоже ужасно, тѣмъ болѣе, что напоромъ воздуха, сильно раздвигаемаго внезапнымъ расширеніемъ газа—одежда срывается давая значительное обнаженіе тѣла. Этотъ же газъ и главный врагъ для легкихъ шахтера. Удушливый, колючій газъ, стоящій столбомъ надъ болотами—въ шахтахъ соединяется еще съ непроглядными облаками угольной пыли, горючей, какъ порохъ, и пагубной для человѣка. Воспламеняется эта пыль очень легко. Необходимо также замѣтить, что по галлереямъ гуляетъ жестокій сквознякъ отъ искуственнаго продуванія, а въ боковой коморкѣ, гдѣ углекопъ работаетъ, духота давитъ на черепъ и грудь, кровь приливаетъ къ сердцу. Мученикъ обливается потомъ, который превращается въ густую грязь отъ копоти лампъ.

Какъ Вамъ теперь покажется этотъ трудъ? Многіе-ли задаютъ себѣ вопросъ, глядя, какъ ярко пылаетъ уголь въ каминѣ, при какихъ условіяхъ онъ добывается? Стоитъ-ли заниматься такими пустяками!

Разсмотримъ слѣдующій очередной вопросъ—сколько рабочій получаетъ за свой трудъ? Немножко оптимизма, читатель, иначе грустно сдѣлается.

Забойщики получаютъ отъ 2 р. 50 к. до 4 р. 50 к. за погонную сажень, смотря по времени года, работая на мѣру, по четвертямъ, но въ среднемъ болѣе 5—6 четвертей даже хорошій и опытный работникъ выработать въ смѣну не можетъ; обыкновенный же выработываетъ отъ $3^1/_2$ до 4 четвертей, особенно, если попадетъ на твердый уголь.

Всѣ остальные работаютъ поденно и поурочно получая:

Саночники . . . . . отъ — р. 80 коп. до 1 р. — коп.
Вагонщики . . . . . „ 1 „ — „ „ 1 „ 10 „
Стволовые. . . . . „ — „ 90 „ „ 1 „ 10 „
Верховые эту-же сумму.

Погонщики и сортировщики получаютъ отъ 25 коп. до 30 коп. въ смѣну.

Рабочее время заключается въ 12 часахъ труда, который оплачивается на всѣхъ остальныхъ рабочаго расходахъ, т. е., инструменты его, масло для освѣщенія онъ покупаетъ, одежда, обувь, харчи за его счетъ. Къ платѣ полагается только помѣщеніе и отопленіе.

Постараемся разъяснить теперь, какъ можно подробнѣе, послѣднее положеніе—бытъ рабочаго на поверхности послѣ тяжелаго труда.

Проползавъ на брюхѣ 12 часовъ или простоявъ въ сырости такое-же время—рабочій выходитъ на поверхность и отправляется въ казарму. Могу увѣрить, что такое названіе дано положительно въ насмѣшку тѣмъ помѣщеніямъ, гдѣ шахтеръ проводитъ другую половину дня отдыхая для возстановленія силъ. Въ сухой, достаточно высокой и хорошо вентелированной шахтѣ—положительно лучше. Представьте себѣ длинное зданіе на половину зарытое въ землю, выстроенное изъ глины съ сухимъ навозомъ или изъ досокъ, кое-какъ сбитыхъ и замазанныхъ глиною, рѣдко изъ мѣстнаго камня — известняка, вѣчно издающаго сырость. Окна игрушечныя. Полъ глиняный, битый. Крыша служитъ и потолкомъ и въ дождь обязательно течетъ, а при вѣтрѣ даетъ сквознякъ, потому матеріалъ и постройка самыя скверныя. Грязь внутри и снаружи. Всѣ остатки отъ пищи выбрасываются за дверь. Время копитъ этотъ мусоръ и поднимаетъ почву вокругъ зданія до темноты. На практикѣ получаются образцы памятниковъ людей пещернаго періода. Лѣтомъ все это кое-какъ расчищается, утаптывается, поливается дождемъ, способствующимъ испареніямъ. Весною, при таяніи снѣга — эти кухонные отбросы издаютъ міазмы внѣ всякого выраженія. Добавьте къ этому отсутствіе надлежащихъ ретирадовъ. Ихъ большею частью замѣняетъ сплошная задняя стѣна казармы, которая спеціально устраивается безъ оконъ и дверей, и Вы получите довольно обстоятельную картину внѣшняго вида помѣщеній, гдѣ живутъ люди. Въ казармѣ есть очагъ, иногда русская печь (и кромѣ того, лѣтомъ печи устраиваются на открытомъ воздухѣ), но самого простаго устройства, почему плохо держатъ жаръ и требуютъ безпрерывной топки отчего, въ свою очередь, скоро прогораютъ. Обыкновенно вокругъ стѣнъ — нары, отъ пола на высотѣ аршина, и вотъ на эти доски, усталый, измученный, голодный и мокрый человѣкъ, послѣ 12 часоваго труда, ложится отдыхать, вѣрнѣе сказать забыться, укутавшись въ сермягу. О со-

ломѣ и рѣчи не можетъ быть, а про тюфяки и подушки — сами люди забыли. Необходимо замѣтить, что при существующихъ въ казармахъ санитарныхъ особенностяхъ, — постельныя принадлежности внесли-бы еще болѣе грязи; солома-же требуетъ частой смѣны и потому дорого обойдется. Рабочее время раздѣляется на двѣ смѣны: дневную и ночную. Первая начинается по гудку съ 5 часовъ, который будитъ рабочаго. По третьему къ 6 часамъ онъ долженъ быть въ шахтѣ. Спускать по клѣтѣ или въ бадьѣ, въ виду разныхъ случайностей, воспрещено. Онъ лѣзетъ по стремянкамъ (лѣстницамъ), по такъ называемому шурфу, до сбойки, узкаго и низкаго корридорчика, по которому идти во весь ростъ нигдѣ нельзя, а ползти приходится часто, до главнаго штрека. По трудности и неестественности ходьбы ее можно считать за службу солдата по военному времени. Пройдя сотни сажень — рабочій принимается за свой трудъ. Въ 5 часовъ другой гудокъ для ночной смѣны, которая занимаетъ свое мѣсто также съ 6 часовъ вечера. Подобное положеніе распространяется безразлично на всѣхъ рабочихъ. На обѣдъ полагается $^3/_4$ часа для дневной смѣны; ночная такого перерыва не имѣетъ—почему, и считается болѣе трудною, въ особенности, если попался слой крѣпкаго угля. Заведенъ даже порядокъ, чтобы рабочіе смѣнялись съ такого сорта на болѣе мягкій для уравновѣшиванія заработка и облегченія работы. Посмотримъ теперь, чѣмъ питается этотъ человѣкъ.

Въ шахтѣ онъ ѣстъ хлѣбъ, тарань (вяленая рыба) и пьетъ воду, въ которой иногда бываетъ недостатокъ, такъ что порція ее ограничена. Все зависитъ отъ предусмотрительности администраціи.

На поверхности главный продуктъ его стола опять хлѣбъ, затѣмъ идутъ рыбы, свѣжія, сушеныя, копченыя и соленыя, смотря по времени года. Дозволяетъ онъ себѣ и мясо, но рѣдко и въ небольшомъ количествѣ, пьетъ чай съ сахаромъ, куритъ и пьетъ водку такъ, что ни одинъ матросъ неперещеголяетъ шахтера по употребленію этого напитка.

Сколько-же онъ зарабатываетъ, что берутъ съ него за продукты и какого ихъ качество?

Въ среднемъ у трудолюбиваго заработокъ не превышаетъ 25 рублей въ мѣсяцъ; обыкновенно-же отъ 18 до 20 руб. въ мѣсяцъ. Работаетъ онъ, какъ я уже упоминалъ, на всемъ своемъ. Кромѣ масла—его сильно подрываетъ обувь. Г.г. шахтовладѣльцы взамѣнъ крѣпкой, особой обуви, по роду занятій, какъ напримѣръ, веревочныхъ чуней, деревянныхъ сабо или башмаковъ изъ толстой, непромокаемой парусины, на особыхъ подошвахъ, — предлагаютъ тонкій норшень изъ кожи, — едва годной для рукавицъ, который изнашивается многое, что въ мѣсяцъ. А знаете-ли сколько онъ стоитъ? 90 коп. и 1 руб. Что-же остается рабочему дѣлать, когда сапогъ онъ купить не въ состояніи, да въ нихъ и тяжело рабо-

тать въ духотѣ и сырости? Онъ обертываетъ ноги тряпками и стоитъ въ такой импровизированной обуви въ сырости.

За пищевые продукты и одежду также дерутъ съ него немилосердно. Весь товаръ самого послѣдняго качества. По существующимъ законоположеніямъ евреи изгнаны изъ области и вообще съ рудниковъ Донскаго бассейна, но..... масса жизненныхъ явленій заключается въ этой грамматической частицѣ! Они живутъ въ городахъ и мѣстечкахъ по орбитѣ запрещенной осѣдлости и разъѣзжаютъ вездѣ, чего не запретишь фактически, держа въ рукахъ всю торговлю. Даже часть рудниковъ и довольно крупныхъ принадлежатъ въ дѣйствительности евреямъ, по довѣренностямъ и черезъ подставныхъ лицъ. Этого достаточно, чтобы вполнѣ выяснить себѣ каковъ ихъ товаръ. Шахтовладѣльцы у нихъ въ кабалѣ, даже самые крупные.

За плохую необдѣланную пшеничную муку шахтеръ платитъ отъ 1 руб. 10 коп. до 1 руб. 40 коп. за пудъ.

Другой любимый, продуктъ послѣ водки, конечно, чай—отвратительный, хотя онъ платитъ 2 руб. за фунтъ. Плиточный не въ употребленіи. На сахаръ — цѣна отъ 18 до 20 коп. за фунтъ и это въ 500 верстахъ отъ сахарныхъ заводовъ! Тарань — стоитъ отъ 30 до 50 коп. за десятокъ. Покупается эта рыба не выше 7 и 9 рублей за тысячу. Процентъ, какъ видите, хорошій. Крупа, зерновые продукты: пшено, рисъ, сага еще сносны въ цѣнѣ, хотя не ниже столичныхъ. За мясо онъ платитъ отъ 3½ до 7 коп. за фунтъ, глядя по сортамъ, но употребляетъ его мало. Не понимаетъ питательности его да и достать не всегда имѣетъ возможность. На одеждѣ и сапогахъ г.г. шахтовладѣльцы наживаютъ до 100%. И при всемъ томъ—бери, что даютъ а не хочешь—проваливай съ работы.

Система выдачи изъ кладовой ордерная. На кабакъ выдается также открытый чекъ, хотя это воспрещено. По точному смыслу закона—питейное заведеніе не должно быть ближе 1 версты отъ рудника, но развѣ подобное разстояніе играетъ въ степи какую нибудь роль. Всѣ рудники оцѣплены кабаками явными и тайными. Сами шахтовладѣльцы держатъ ихъ за свой счетъ на имя сидѣльца и контора выдаетъ бланкъ на свой-же кабакъ, вмѣсто слѣдуемыхъ денегъ. Я ничего не выдумываю отъ себя. Я выясняю только голые факты. Если понадобятся доказательства — могу привести и имена.

Получая низкую плату за каторжный трудъ, рабочій всецѣло зависитъ отъ каприза и произвола углепромышленника. Хочетъ контора разсчитаться—уплатитъ, не пожелаетъ, сжилничаетъ — черезъ гору и баста! Иди къ Мировому за десятки верстъ! Доказывай исковыя требованія! Темный, неграмотный людъ вѣритъ безусловно каждой написанной строчкѣ въ его разсчетной книжкѣ.

Въ работѣ его обмѣрили, въ кладовой обвѣсили, въ конторѣ обсчитали, а все вѣрно! Въ его головѣ не можетъ сложиться колонка цифръ и ея частности, а про итоги и говорить нечего. Бралъ тогда-то 5 фунтовъ масла? Кажись, бралъ. Пудъ муки такого-то числа? Муку бралъ, а масла помнится не 5 фунтовъ, а три. Ордеръ! На ордерѣ пять, слѣдовательно вѣрно.

Есть разумѣется между ними и понятливые, толковые, грамотные, имѣя въ виду источники происхожденія ихъ и прежнее состояніе, но это все люди неблагонадежные. А придетъ Покровъ, Рождество, Пасха... срочные рабочіе, такъ называемые сороковые, ожидаютъ получить весь остающійся за конторою заработокъ и пойти домой съ деньгами... Не тутъ-то было! Денегъ нѣтъ въ конторѣ. Получай часть, а остальное возьми товаромъ, платя въ три дорого. И то Слава Богу! О врачебной помощи ходятъ только слухи. Есть кое-гдѣ больницы и врачи, но въ 9/10 случаяхъ даже и фельдшеровъ не имѣется.

Вообще замѣтить больныхъ трудно, особенно свѣжему человѣку. Ларчикъ-же раскрывается просто. Чуть заболѣлъ рабочій— ему сейчасъ разсчетъ и черезъ гору! Скоро и хорошо. Тамъ мертвыхъ очень мало. Всѣ отдаютъ послѣдній долгъ въ дорогѣ или у себя на родинѣ: въ мѣстной больницѣ-же очень рѣдко. Рабочіе, зная эти порядки, — часто скрываютъ свое болѣзненное состояніе, чтобы не потерять работу и перемогаются, пока силъ хватаетъ. Система-же подаванія помощи больному, какъ видите, весьма удобная. Расходовъ меньше да и статистики нѣтъ. Вообще положеніе рабочаго шахтера—ниже всякой критики, а г.г. шахтовладѣльцы на съѣздахъ и въ печати поютъ элегію о своемъ безпомощномъ положеніи по отношенію къ рабочему,—строятъ грандіозные планы улучшенія такой ненормальности, взываютъ къ Правительству о субсидіяхъ.

Улучшите бытовое положеніе рабочаго. Дайте ему сносное жилье, здоровую и недорогую пищу, заплатите ему по труду, обращайтесь съ нимъ по человѣчески, и все пойдетъ иначе. Практическое разрѣшеніе этого вопроса въ томъ смыслѣ, чтобы не страдали интересы г.г. шахтовладѣльцевъ заключается въ томъ только, что слѣдуетъ улучшить положеніе рабочаго на поверхности. Необходимо поставить его въ условія лучше тѣхъ, которыя онъ имѣетъ въ настоящее время.

Повторяю — постройте ему настоящее жилище. Отведите ему кусокъ земли подъ огородъ, не притѣсняйте, не спаивайте, вспомните про Бога и не надо будетъ, ни петицій, ни субсидій. Въ десять разъ болѣе придетъ, чѣмъ нужно и руки будутъ постоянно. Колебанія въ нихъ не заставитъ прекратить работы. Я приведу примѣръ изъ личной практики. Введенная мною на рудникѣ система поднятія положенія рабочаго во всѣхъ статьяхъ — привела

къ тому, что мы не нуждались ни въ какую пору въ рабочемъ, а надобность перемежалась количествомъ до 400 человѣкъ. Я приказалъ очистить ихъ жилища. Сдѣлалъ въ нихъ надлежащій ремонтъ. Удешевилъ стоимость продуктовъ до minimum'а, при полной ихъ доброкачественности. Установилъ надлежащую врачебную помощь, а главное, Контора правильно и честно вела счеты съ рабочими и никогда не принуждала брать товаръ вмѣсто денегъ.

Реверсъ всегда соотвѣтствовалъ записи въ его книжкѣ. Обмѣривать десятники не смѣли. Въ кладовой стоялъ артельщикъ, за которымъ наблюдалось. Рабочій былъ доволенъ и шелъ къ намъ съ удовольствіемъ и притомъ шелъ лучшій. Онъ былъ увѣренъ, что если у насъ и строго, такъ платятъ и не спаиваютъ. Ордеровъ на кабакъ онъ не получалъ и даже своего на товаръ не имѣлъ права передать другому лицу, а долженъ былъ возвратить. Однажды случилась недохватка денегъ, по случаю двойныхъ разсчетовъ очень крупныхъ размѣровъ—рабочіе были удовлетворены 75%, а остальныя деньги я выслалъ черезъ двѣ недѣли въ волостныя правленія по мѣсту жительства тѣхъ, которыя ушли отъ насъ.

Стоимость производства отъ этого нисколько не была дороже. Въ началѣ было тяжело и работы администраціи много, но когда все пришло въ порядокъ—всѣ почувствовали надлежащее положеніе. Самолюбіе есть у животныхъ, а не только у человѣка, Успокойте бѣдняка, дайте ему увѣренность, что трудъ его будетъ вознагражденъ въ должной мѣрѣ и все пойдетъ иначе. Никто не говоритъ, чтобы поднять положеніе рабочаго можно было бы установить однимъ росчеркомъ пера. Нужна постепенность во всемъ,—но идти слѣдуетъ впередъ, а не назадъ. Въ особенности правильная постановка даннаго вопроса требуетъ серьезнаго урегулированія, для чего необходимы не только время, затраты, но и люди, а часто первое и второе имѣется, да послѣднее трудно пріобрѣсти. Поищите и обрящете. Многимъ-ли извѣстно, что добыча угля гораздо выгоднѣе разработки золота. Золотопромышленники,—если получатъ 40% чистой пользы—вполнѣ довольны, а углепромышленники получаютъ сто на сто за свое черное золото. Вотъ и примѣръ для наглядности. На затраченный капиталъ въ 12,000 рублей—хозяинъ въ первый же годъ эксплоатаціи получилъ 40,000 руб. чистой прибыли. Это случайность, но рубль на рубль—вовсе не исключительное явленіе, а самое заурядное. Пусть попробуетъ отрицать это кто нибудь изъ нихъ; а если у нихъ нѣтъ денегъ, то сами въ этомъ виноваты.

Подобная прибыль даетъ возможность сдѣлать всѣ улучшенія чтобы поставить рабочаго въ нормальныя условія жизни и привлечь его къ себѣ не смотря на тяжелую работу, гдѣ смерть ожидаетъ его каждую секунду. Выработанный условіями работы терминъ для нея „упряжка" мѣтко характеризируетъ надобность въ животной

силѣ для исполненія ея. А отъ случайностей въ шахтѣ—ничѣмъ не застрахуешъ его. То почва забурилась. Это особое геологическое явленіе, когда стѣны, полъ и потолокъ внезапно съуживаютъ галлереи, выпираясь въ нихъ отъ внутреннихъ колебаній почвы и движенія газовъ, отъ чего все трещитъ и обваливается. То газъ взорвало, то канатъ лопнулъ и. т. п. Въ данное время въ большей части шахтъ для подъема употребляются проволочные канаты солидныхъ діаметровъ, хотя и гибкихъ, но которые отъ постояннаго раскручиванія и накручиванія, то на валъ машины, то на шкивъ копра, дрожанія и другихъ побочныхъ причинъ, разрываются. Больше же, какъ для трехмѣсячной работы канаты негодятся и рвутся внезапно. Снаружи канатъ представляется совершенно цѣлымъ. обыкновенно его осматриваютъ ежедневно, но вдругъ лопнетъ и тогда можно усмотрѣть, что внутреннія проволоки разрывались понемногу, а затѣмъ треснули и верхнія. Сигнальные аппараты тоже ни куда негодны. Между тѣмъ, при дешевизнѣ въ настоящее время телефонныхъ приспособленій, устроитъ подобное сообщеніе съ шахтою немного стоило бы. Сила для динамо-машинъ имѣется. Предохранительные клапаны, такъ называемыя кошки, всегда въ безпорядкѣ на копяхъ. Масса случаевъ можетъ это доказать. Клѣть двигается между направляющими, дубовыми брусьями. Назначеніе кошекъ то, что въ случаѣ разрыва каната—онѣ не даютъ клѣтѣ упасть, а автоматически врѣзываются въ направляющіе и сдерживаютъ машину отъ паденія, чѣмъ спасаютъ человѣка отъ смерти, но одна кошка не въ порядкѣ и случайностей трудно избѣжать. Онѣ на каждомъ шагу. Употребленіе лампъ, въ видѣ римскихъ свѣтильниковъ—въ шахтахъ, гдѣ есть газъ—слѣдовало-бы тоже вывести. Много съ ними возни, да онѣ вредно вліяютъ на организмъ отъ распространенія копоти. Предохранительныя обыкновенно имѣются только для виду или для инженера, а на рудникахъ западнаго бассейна никакихъ предохранительныхъ лампъ не знаютъ. Чтобы смягчить всѣ эти неудобства и надо жизнь рабочаго на поверхности поставить въ то положеніе, которое не подавляло-бы его еще болѣе. Семья—великая сила духовной жизни даже простаго человѣка, а ея то и нѣтъ на рудникѣ. Исключенія такъ ничтожны, что едва-ли стоитъ о нихъ упоминать. Постройте маленькія хаты, въ данное время таковыя тоже имѣются, но это не помѣщенія для жилья, а клоаки грязи и всякихъ нечистотъ. Мало того, за весь матеріалъ, идущій на подобную помойную яму, гдѣ обитаетъ человѣческое существо—шахтовладѣлецъ деретъ съ него наличными, притомъ только условіи, что при отъѣздѣ шахтеръ можетъ продать свое помѣщеніе другому. Такимъ образомъ и за жилье рабочій долженъ уплатить владѣльцу. Постройте, говорю, отдѣльныя хаты, чтобы не было скученности, которая иногда превосходитъ всякія вѣроятія, напри-

мѣръ, въ казармѣ вмѣщающей не болѣе 50 человѣкъ—живутъ 150. Правда они занимаютъ ее посмѣнно, но все таки 50% противъ нормы уже не гигіенично, тѣмъ болѣе, что пожитки остальныхъ тоже занимаютъ мѣсто, сокращая свободное пространство и давая о себѣ чувствовать довольно ощутительно, въ виду грязнаго своего состоянія. Въ землянкахъ мнѣ приходилось наблюдать отъ 8 до 12 человѣкъ на пространствѣ 12 кв. аршинъ и при высотѣ по серединѣ около 3 аршинъ.

Большой недостатокъ и главнымъ образомъ источникъ антигигіеническаго положенія рабочаго и антисанитарнаго—помѣщеній имъ занимаемыхъ—есть отсутствіе въ достаточномъ количествѣ воды, которой выдается почти вездѣ въ размѣрѣ едва хватающемъ для приготовленія пищи. Между тѣмъ, недостатокъ этотъ легко устранить. При всякой капитальной шахтѣ, дѣйствующей паровой машиною—отработанный паръ даромъ уносится въ пространство. Утилизаціи его мнѣ не приходилось нигдѣ видѣть, а это послѣднее могло-бы дать важное подспорье для гигіенической жизни рабочаго. Постройте баню на извѣстномъ разстояніи отъ копра капитальной шахты или машиннаго зданія, пожара опасаться нечего при паровомъ нагрѣваніи воды,—сдѣлайте въ ней два резервуара изъ цементированнаго кирпича, проведите туда воду, выкачиваемую изъ шахты (устройство водяныхъ ящиковъ такое, что они всегда поднимаютъ воду выше уровня земли отъ 1½ до 3 аршинъ, слѣдовательно напорной силы не требуется), а для горячей воды пропустите особую трубу, которая соединялась-бы съ пароотводною и кипятокъ будетъ готовъ черезъ пять минутъ. Горячій паръ проходя черезъ воду и замѣнитъ постепенное нагрѣваніе. Этимъ-же паромъ можно нагрѣвать и баню. Вопроса о непригодности рудничной воды для этого употребленія поставлено быть не можетъ. Минеральная вода, нагрѣтая паромъ, получитъ извѣстную фильтрацію и вполнѣ замѣнитъ чисто-прѣсную, даже, будетъ полезнѣе послѣдней. Чтобы возвратить стоимость устройства бани и оплатить ея содержаніе, взимайте съ рабочаго по 10 коп. въ мѣсяцъ. Для мытья и просушки его грязной одежды—возлѣ бани можно устроить прачешную и сушильню. Тотъ-же паръ послужитъ и тутъ. Пока рабочій моется—его бѣлье пройдетъ тотъ-же процессъ. Пара хватитъ. Машина работаетъ 24 часа въ день, имѣя не менѣе 15 силъ. Чистый самъ онъ будетъ въ такомъ же состояніи держать и свое помѣщеніе, а при данныхъ условіяхъ чистота помѣщенія не мыслима. Сколько Вы не мойте нары, не мажьте стѣны мѣломъ, не убивайте глиняный полъ—пришло 75 человѣкъ грязныхъ, мокрыхъ и отъ всей бѣлизны и чистоты и помина нѣтъ. Рабочіе изъ мѣстныхъ крестьянъ, живущіе въ деревняхъ, близъ рудниковъ, лучше всего доказываютъ всю цѣлесообразность этой мѣры. Онъ всегда чистъ и опрятенъ, потому

что, придя съ работы моется, а домашніе высушатъ ему рабочее одѣяніе. Устройство такой бани потребуетъ затраты отъ 2,500 до 3,000 руб., но, принимая во вниманіе всю пользу отъ этого и физическое улучшеніе жизни рабочаго,—это немного, тѣмъ болѣе, что расходъ этотъ самое большее въ три года будетъ окупленъ. Въ теченіи 12 мѣсяцевъ вымылись 2,400 человѣкъ, уплативъ по 1 руб. 20 коп. съ головы. 2,400×120=2,880 руб. Вода и паръ ничего не стоятъ. Первая уходитъ въ овраги, а послѣдній въ небеса. Считать расходъ на сторожа, банныя принадлежности; ремонтъ—въ послѣднихъ трехъ цифрахъ, такъ и то капиталъ возвратиться въ $1^1/_2$ года. Кажется неубыточно. Я привожу примѣръ изъ разсчета 200 человѣкъ въ мѣсяцъ, но есть шахты гдѣ работаютъ отъ 1,000 и до 5,000 человѣкъ и гдѣ имѣются нѣсколько капитальныхъ шахтъ съ паровыми двигателями до 100 и болѣе силъ и гдѣ также отработанный паръ уходитъ въ небеса.

Важный тоже недочетъ въ хозяйствѣ углепромышленниковъ составляетъ отсутствіе хлѣбопекарень и кашеварень, которыя непремѣнно должны быть. Рабочій, обезпеченный горячей пищею, иначе себя чувствуетъ и лучше старается, сохраняя при томъ экономію, какъ во времени, такъ и въ расходахъ.

Крупныя сельско-хозяйственныя экономіи вездѣ сами харчатъ своихъ рабочихъ и нисколько отъ этого не проигрываютъ. Рабочій возвратясь усталый, измученный, грязный въ такое же помѣщеніе неохотно, вяло идетъ въ кладовую за провизіею, гдѣ его иногда заставляютъ и ждать на холодѣ лишнее время. Печенаго хлѣба мало гдѣ производятъ, рабочему выдается мука, изъ которой еще нужно спечь хлѣбъ, а для этого необходимы время и мѣсто, чего у него и не бываетъ въ достаточномъ количествѣ. Онъ мѣняетъ муку на печеный хлѣбъ у тѣхъ, которые имѣютъ его или идетъ въ деревню къ лавочнику производитъ туже операцію, при чемъ безъ убыли для него необходится, въ особенности вспоминая его пагубную привычку къ водкѣ. Если ему и спекутъ хлѣбъ—онъ тоже долженъ заплатить, хотя на припекѣ и получаетъ, но вѣдь это все прикидывается на руку, на вѣру, наблюдать за процессомъ печенія ему нѣтъ времени—и въ дѣйствительности всетаки теряетъ рабочій. Заведите общій котелъ отъ конторы, обязательно съ мяснымъ блюдомъ и кашею—опредѣлите количество хлѣба на день и возьмите съ рабочаго, что Вамъ это будетъ стоитъ съ накладными расходами на обзаведеніе, топливо, кашевара—(первое разумѣется, въ $^0/_0{}^0/_0$ на то число лѣтъ, въ которое по Вашему разсчету Вы разработаете рудникъ) и повѣрте, что рабочій будетъ доволенъ, сытъ, а Вы выиграете, во многомъ. Во первыхъ, кредитъ на товаръ получить легче, чѣмъ на деньги, во вторыхъ, въ Вашей оборотной кассѣ потребуется меньшій свободный резервъ для разсчета съ рабочими. Имѣя все нужное въ готовомъ видѣ, а

не въ сыромъ,—онъ не пойдетъ дѣлать закупокъ на сторону, къ чему вынужденъ, получая провизію неприготовленную. Всѣ же покупки идутъ изъ Вашей кассы въ счетъ заработанной платы.

Возьмите-же теперь положеніе рабочаго на своихъ харчахъ. Приходитъ онъ голодный за сотни верстъ на работу. Принятый, получивши инструменты, идетъ въ шахту нерѣдко съ пустымъ желудкомъ,—кладовая ему не выдастъ провизіи, пока онъ не заработаетъ на нее, т. е. день, другой. Нѣтъ у него, ни котелка, ни чайника, ни чашки, ни ложки, да и на что это все, когда приварка не имѣется. Конечно, земляки дадутъ поѣсть, потому каждый испыталъ подобное вступленіе къ труду. Подорванный ходьбою, заморенный организмъ требуетъ горячей, сытной пищи, иначе работа не ладится—ея нѣтъ и глядишь бѣднякъ бѣжитъ изъ шахты послѣ первой-же упряжки. Онъ и желалъ и могъ-бы работать, но физическихъ силъ нѣтъ. На пищевое довольствіе слѣдуетъ обратить всестороннее вниманіе.

Устройство столовыхъ необходимо, не говоря уже о питательности продуктовъ. Бѣгства съ работъ не будетъ, а когда нужны люди-ограниченность въ количествѣ рукъ чувствительно отзывается на интересахъ углепромышленниковъ. Закрытіе производста вещь заурядная во время страды и урожаевъ. Послѣдняя причина доказываетъ, что на рудникъ идетъ голодный земледѣлецъ, котораго можно удержать извѣстными условіями. Если по разнымъ причинамъ у Васъ съѣдятъ полсотни людей втеченіи года 100 обѣдовъ и уйдутъ не уплативъ, то вѣдь все таки, что нибудь да они и сдѣлаютъ, въ убыткѣ не будете. Обыкновенно шахтеры проѣдаютъ отъ 10 до 12 рублей въ мѣсяцъ, т. е. 40 коп. въ день и это неудивительно при сухоядѣніи. При мнѣ на артели въ 20—30 человѣкъ приходилось уже по 8 рублей, не считая табакъ и масло для освѣщенія, но съ мясомъ. На кругъ въ 200—300 человѣкъ—обойдется не выше этой суммы въ мѣсяцъ.

Разумѣется, распорядительность въ такомъ дѣлѣ важная часть, а если она не будетъ страдать, то еще больше получится выгодъ.

Остатки хлѣба и горячей пищи могутъ идти на кормъ скоту. Чай, сахаръ, табакъ, а также масло для лампъ въ рудникѣ и керосинъ для казармъ—въ эту плату не входятъ. Не безполезно и разведеніе свиней, куръ и другой домашней птицы. Насажденіе огородовъ съ овощами, какъ капуста, картофель, огурцы и другая зелень, важное подспорье для питанья и принося пользу разнообразитъ столъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и удешевляя его для хозяина.

Привлеченіе женатыхъ на работы полезно во многихъ отношеніяхъ. Женскій контигентъ—руки для огородовъ и затѣмъ — женатые рабочіе трудолюбивѣе, трезвѣе и спокойнѣе.

Масса другихъ деталей въ рабочемъ вопросѣ, правильное разрѣшеніе которыхъ покажетъ сама жизнь — составляютъ уже

прямую обязанность лицъ, заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ. Посовѣтовать имъ можно только побольше человѣчности и все пойдетъ отлично. Довольствуйтесь г.г. шахтовладѣльцы 50% чистаго барыша и не надо будетъ Вамъ субсидій и разныхъ урегуляцій со стороны Правительства. Вотъ вопросъ о тарифѣ на уголь — дѣйствительно долженъ быть подвергнутъ на обсужденіе Правительства, что кажется и можно ожидать въ недалекомъ будущемъ. Ставки положительно безобразны. Въ Москвѣ и Петербургѣ—Англійскій уголь стоитъ въ одной цѣнѣ съ нашимъ, хотя Донецкій не во многомъ уступитъ кардифу. Запретительныя мѣры и таможенныя пошлины немного помогутъ.

Вся суть въ удешевленіи тарифа, который долженъ быть назначенъ не съ пуда версты, а за разстояніе съ вагона и чѣмъ далѣе, тѣмъ ставка должна быть ниже.

Надо при этомъ имѣть въ виду и костность нашихъ углепромышленниковъ и полное ихъ неумѣніе вести промышленное дѣло безъ хищническихъ началъ и жажды наживы. Мнѣ пришлось видѣть паденіе крупнаго предпріятія, буквально золотаго дѣла, отъ каприза и безхарактерности хозяина. Онъ требовалъ только прибылей, не давая расширить производство и забирая наличность кассы. Слово человѣкъ для него не существовало. Такихъ типовъ много. Одно оффиціальное лицо выразилось такъ о дѣятельности этого углевладѣльца: „его дѣйствія дискредитируютъ цѣлое сословіе".

Довольно зла даетъ также подрядная система добычи угля. Выработка по контракту передается подрядчику, который доставляетъ Вамъ уголь, а Вы послѣдній только продавайте... Онъ заботится обо всемъ, получая львиную долю барышей, эксплоатируя по плантаторски рабочихъ и раззоряя рудникъ. Въ чемъ зло постараюсь объяснить. Существуетъ два способа выемки угля. Это система въ очесную и столбовая. Первая требуетъ массы крѣпъ и значительно повышаетъ стоимость добычи. Вторая — поддерживая шахматнымъ порядкомъ столбовъ галлереи не требуетъ лишняго расхода на лѣсъ и работу, но громадное количество угля пропадаетъ даромъ, потому что кромѣ поддерживающихъ столбовъ—оставляется слой угля на породѣ. Технически—послѣдняя система признается хищническою. За границею подобная работа закономъ не дозволяется. У насъ-же на югѣ она практикуется вездѣ. Прослѣдивъ за подобною работою подрядчика, чтобы въ шахтѣ оставалось, какъ можно менѣе угля—Вы не въ состояніи, да и нельзя. „Можетъ обвалъ произойти" отвѣтитъ онъ, чѣмъ и довольствуйтесь.

Хозяйственная разработка шахтъ даетъ болѣе пользы во всѣхъ отношеніяхъ и уголь получается крупнѣе, т. е., болѣе дорогой. Кромѣ убытковъ въ количествѣ добытаго угля изъ извѣстной шахты—стоимость подрядныхъ работъ всегда дороже.

При подрядномъ способѣ добыча угля съ прочими расходами

обходится 3 коп., а при хозяйственномъ не превыситъ $2^1/_2$ копѣекъ за все.

Углепромышленники, постоянно жалуются на недостатокъ осѣдлаго горнорабочаго населенія, а сами между тѣмъ ничего не дѣлаютъ, чтобы рабочему человѣку жилось сносно.

На Корсуньскомъ Южно-Русскаго Общества рудникѣ есть уже много лѣтъ постоянное населеніе, привлеченное и установившееся путемъ улучшенія его быта. Данное-же положенія отбиваетъ охоту въ другихъ--идти на этотъ трудъ. Его считаютъ послѣднимъ. Полевыя работы отвлекаютъ извѣстный процентъ, но много рабочихъ весною уходитъ не на поля, а на навигаціонныя заработки въ портовые города. Тамъ плата выше и бытъ лучше. При настоящемъ положеніи рабочіе не только не любятъ своего дѣла, не говоря о трудности, которыми изобилуютъ и другого вида заработки, но и чувствуютъ къ нему отвращеніе и полнѣйшую апатію. Трудъ рабочаго—шахтера самъ по себѣ является для него не особенно симпатичнымъ. Слѣдовательно, для того, чтобы привлечь людей, надо его по возможности обставить лучше, мы говоримъ объ этомъ, какъ о крайней необходимости, но ждать пересозданія быта горнорабочаго въ нормальный, общечеловѣческій, отъ шахтовладѣльцевъ едва-ли возможно. Болѣе активное вмѣшательство Правительства только и можетъ улучшить положеніе рабочаго—шахтера. Какъ-бы то ни было это трудъ необходимый и могущій хорошо оплачиваться, а если онъ изгаженъ людьми, то люди-же должны привести его и въ должный видъ. Положеніе шахтовой администраціи не особенно отличается отъ быта рабочаго. Та-же казарма, развѣ съ поломъ и потолкомъ, ничтожное вознагражденіе, полное игнорированіе личности и работа безъ конца. Все это ведетъ къ тому, что хорошаго, знающаго, трезваго и честнаго десятника, конторщика и всякого другого агента- нельзя найти. Выписываютъ изъ Харькова, Ростова и другихъ городовъ, но кого? Пьянчужекъ и безграмотныхъ. Мѣсто не можетъ привлечь дѣльнаго, порядочнаго работника, когда трудъ не оплаченъ, условія жизни лагерныя и полная зависимость отъ произвола.

Какъ можетъ человѣкъ мало-мальски развитой и знающій, принять мѣсто и относиться къ нему добросовѣстно и съ усердіемъ, когда не будетъ увѣренъ въ завтрашнемъ днѣ. Измѣните условія и найдутся люди, которые будутъ работать съ толкомъ и пользою. Судебная волокита въ отношеніяхъ служащихъ съ хозяевами—въ столицахъ, представляетъ не мало трудностей первымъ для благопріятныхъ результатовъ. Кто пошелъ жаловаться, кляузничать, того черезъ гору, какъ шахтера! Вотъ и ищите при подобной жизни необходимыхъ сотрудниковъ. Самый режимъ отвлекаетъ отъ занятій на рудникахъ настоящихъ людей, а нарождаетъ особый видъ проходимцевъ, піявокъ. Такіе служащіе буквально тормозятъ коп-

торскую часть и самаго хозяина наталкиваютъ на злоупотребленія, давая ходъ въ этомъ и рабочему, благо провѣрить его немыслимо, когда онъ въ счетоводствѣ едва знаетъ записать приходъ и расходъ. Г.г. шахтовладѣльцы и сами не любятъ настоящаго коммерческаго счетоводства, которое заставляетъ вести отношенія къ рабочему точно и вѣрно. Это изволите-ли видѣть, какъ говорилъ мнѣ одинъ крупный углепромышленникъ, въ нашемъ дѣлѣ неудобно, да и дорого стоитъ. Лучше на память, оно хоть и забывчиво, но мы свои люди—сочтемся.

Въ связи съ вопросомъ о рабочемъ находится еще и другой—о возчикѣ. Населеніе, какъ ближайшихъ, такъ и дальнихъ мѣстъ, иногда за сотни верстъ, занимающееся, гужевою перевозкою разныхъ товаровъ, нанимается и шахтовладѣльцами для транспортированія угля съ рудника до станцій желѣзныхъ дорогъ. Обыкновенно послѣ Рождества въ конторы являются ходаки съ удостовѣреніями мѣстныхъ волостныхъ правленій, что общество или товарищество такихъ-то крестьянъ или лицъ, благонадежно и можетъ представить средства для перевозки въ числѣ стольких-то подводъ. Происходитъ наемъ. Цѣна бываетъ различная. Отъ ¼ коп. до 5 коп. съ пуда, смотря по разстоянію отъ пункта доставки, но выше какъ за 25 верстъ не нанимаются, потому каменноугольныя копи, находящіяся за предѣлами 25 верстъ отъ станцій желѣзныхъ дорогъ, безъ рельсовой доставки — къ промыслу, прямо убыточны. Плата за перевозку не дастъ возможности конкурировать, даже при хорошемъ достоинствѣ угля, съ ближайшими шахтами. Къ платѣ за провозъ присоединяется еще пользованіе пастбищемъ для воловъ. Послѣ весеннихъ работъ, передъ Пасхою, возчики пріѣзжаютъ съ повозками на деревянныхъ шинахъ, запряженныхъ тощими волами или съ бричками при лошадяхъ не лучше воловъ.

Воловъ кормятъ всю зиму половою, а лошадей сѣчкою съ малымъ количествомъ ржаной муки или отрубей. Пара воловъ въ повозкѣ поднимаютъ не болѣе 60 пудовъ, а то и менѣе, смотря по состоянію дорогъ; въ бричкѣ пара лошадей везутъ 75—80 пудовъ угля. Лошади могутъ сдѣлать въ день два конца съ возвратомъ на рудникъ при разстояніи отъ станціи въ 12 — 15 верстъ. Волы не всегда могутъ догнать своихъ конкурентовъ. Имъ отдыхъ нуженъ продолжительнѣе и они дѣлаютъ два конца въ 24 часа.

Существенный разсчетъ углепромышленника удешевить стоимость перевозки угля до пункта сдачи или склада его, которая падаетъ прямо на его счетъ, тарифъ всегда покупателя, для чего и имѣется такой фортель. Въ условіи обозначается, что съ каждаго воза Netto сбрасывается 2—3 пуда, причемъ скидка мотивируется тѣмъ, что возчики теряютъ въ дорогѣ уголь.

На практикѣ обвѣсъ происходитъ безъ церемоніи. Отъ 6% до 10% экономіи, какъ называется такая система перевозки, полу-

чается всегда. Никакія приперательства со стороны возчиковъ не ведутъ ни къ чему. Вѣсы механическія—вѣрны, какъ на рудникѣ, такъ и на складѣ, а возчикъ даромъ провезъ 8—10 пудовъ, Какъ это дѣлается—очень любопытно и совершенно просто. Что-же касается до денежныхъ разсчетовъ, то производятся они, какъ и съ шахтерами. Кто этому виною? Возчики или углепромышленники, жалующіеся на недостатокъ гужевыхъ средствъ, который тормозитъ дѣло. Погода отличная, дороги въ порядкѣ, а возчиковъ нѣтъ.

Остается сказать еще нѣсколько словъ объ урядникахъ. Пріуроченный къ каменноугольному дѣлу для охраны интересовъ хозяевъ и рабочихъ — институтъ этотъ далеко не отвѣчаетъ своей цѣли, благодаря отрицательнымъ качествамъ контигента лицъ, изъ которыхъ состоитъ, не принося пользы ни одной сторонѣ.

Лицо, призванное для гражданско-полицейской службы должно быть прежде всего независимо, а здѣсь совсѣмъ наоборотъ: жалованье ему платитъ владѣлецъ рудника. Кромѣ того дается помѣщеніе, лошадь и фуражъ для нея. Почему онъ долженъ брать всегда его сторону. Фактическаго контроля за дѣйствіями этихъ рудничныхъ приставовъ не существуетъ никакого. Между тѣмъ, должности эти исполняютъ полуграмотные солдаты или просто писаря засѣдателей и становыхъ.

Дѣятельность, въ кругъ дѣйствій которой входятъ статьи Уст. Уголов. Судопр. XIII и XIV Т. Св. Закон. Рос. Имп.—заслуживаютъ другого класса исполнителей.

Жалованье они должны получать отъ Правительства, а шахтовладѣльцы обязаны въ возвратъ вносить извѣстныя дольныя суммы въ Казначейство. Этимъ зависимость до нѣкоторой степени устроняется. Въ городахъ безъ плана нельзя возводить постройки, нужно установить это и на рудникахъ. Въ городахъ санитарное положеніе существуетъ не только ни бумагѣ, но и de facto—обяжите и владѣльцевъ рудниковъ къ тому-же и поставьте надлежащій наблюдательный органъ на мѣстѣ. Благоустроенныя жилища и всѣ прочія санитарныя условія теперь имѣютъ мѣсто только на бумагѣ, а надо, чтобы это было все на дѣлѣ, — для чего рудничный инспекторъ необходимъ въ новомъ обновленномъ видѣ. Наѣзды разъ въ годъ окружныхъ врачей, инженеровъ — представляютъ только шумъ, а толку въ этихъ наѣздахъ мало.

Вотъ тѣ соображенія, которыя мнѣ указала жизнь на рудникѣ, чтобы поднять положеніе рабочаго шахтера и дать правильное развитіе углепромышленности Донецкаго бассейна.

Экономическія реформы поднимутъ духъ самого дѣла, слѣдствіемъ чего будетъ перемѣна контигента рабочей силы на болѣе устойчивую и добропорядочную.

Съ новою силою и работать будетъ легче и спорнѣе. Наконецъ и спросить съ нея можно больше, разъ она получаетъ до-

статочно и обезпечена, а то теперь уже приходится выписывать рабочихъ изъ за границы, потому что свои не годятся. Больно дѣлается, какъ посмотришь на добычу угля и рабочихъ ея производящихъ. Естественныя богатства земли расхищаются безсмысленно, а здоровье человѣка пропадаетъ самымъ неестественнымъ путемъ. Дай Богъ, чтобы слова мои не были гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

Л. Верещинскій.

Сентябрь, 1892 г.

С.-Петербургъ.

Цѣна 50 коп.

Дозволено Цензурою, С.-Петербургъ 3 Мая 1893 года.
Паровая Скоропечатня А. В. Пожаровой, Зарoдный пр., № 8

